

ОЖАЛУЙ, трудно сыскать в наши дни страну, которая бы столь точно соответствовала понятию «полицейское государство», как Южно-Африканская Республика. Режим апартхеида за 24 года своего существования породил чудовищное количество ограничительных и репрессивных законов. Для претворения их в жизнь создан огромный карательный аппарат.

Особые заслуги в этой области имеет теперешний премьер-министр страны Балтазар Джон Форстер. Именно в бытность его министром юстиции и полиции в кабинете Фервурда возникла нынешняя разветвленная система полицейского сыска.

Встав во главе правительства, Форстер реорганизовал систему южноафриканской политической охраны. Он сделал начальника службы безопасности генерала ван ден Берга своим личным советником. А через несколько месяцев этого откровенного профашиста назначили главой нового управления (бюро) государственной безопасности, которое по начальным буквам сокращенно именуют БОСС.

Одновременно с учреждением ведомства ван ден Берга парламент одобрил поправки к существующему законодательству, которые вывели БОСС из-под всякого контроля. Запрещается публикация или передача любой информации, которая, по мнению БОСС, связана с вопросами безопасности. Преступлением, караемым длительным тюремным заключением, считается обнародование данных о лицах, арестованных службой ван ден Берга. В соответствующей информации может быть отказано даже судебным органам, если БОСС сочтет, что это «угрожает его интересам».

По данным английской газеты «Санди телеграф», которые выглядят явно преуменьшенными, БОСС насчитывает полторы тысячи сотрудников. Управление ван ден Берга соединяет в себе функции и структуру гестапо, американских ФБР и ЦРУ. Ему подчинена деятельность всех внутренних и зарубежных секретных служб ЮАР. Исключительность положения БОСС в системе государственных органов подчеркивается тем, что его шеф подчинен непосредственно премьер-министру.

Короткий экскурс в прошлое. Известно, что в годы второй мировой войны Балтазар Джон Фор-

ГЕСТАПОВЦЫ ИЗ ПРЕТОРИИ

А. БУТЛИЦКИЙ

стер был одним из руководителей южноафриканских пронацистских штурмовых отрядов «Оссева брандваг», которые в сотрудничестве с гитлеровской шпионской сетью готовили военный путч в стране. Соответствующая операция была закодирована в гитлеровской военной разведке — абвере под шифром «Вайсдорн» («Боярышник»).

Стоит ли удивляться, что под крылышком таких людей в полиции и службе безопасности нашли достойное применение своим палаческим талантам недобитые гестаповцы, бежавшие из Европы после разгрома гитлеровской Германии. Под их руководством карательный аппарат режима апартхеида перенял «лучшие образцы» изощренных пыток. Имена руководителей БОСС ван ден Берга, начальника службы безопасности полиции ЮАР генерала Крюгера, начальника службы безопасности полиции Йоганнесбурга полковника Грейдинга, главного полицейского следователя полковника Сванепула звучат сегодня в Южной Африке столь же зловеще, как звучали в свое время в Европе имена Гиммлера, Гейдриха, Кальтенбруннера и Мюллера.

В полицейских застенках ЮАР имели место неоднократные случаи самоубийств. Доведенные до отчаяния изуверскими пытками, заключенные кончали с собой. Нередко палачи инсценировали самоубийство изувеченных ими узников.

В глухом лесу в провинции Наталь БОСС имеет специальный лагерь пыток, куда арестованных доставляют для допроса. В числе орудий истязания — специальная машина для пыток электрическим током. Африканцы называют ее «мпундула», что в древнем фольклоре на языке коса означает «птица, которая вас пожирает».

У южноафриканских гестаповцев есть влиятельные друзья и союзники в далекой Англии, которая кичится своими «демократическими свободами». Сотрудничество с

ищейками апартхеида прямо вытекает из политических установок консервативного правительства. С момента своего прихода к власти летом 1970 года кабинет Хита — Хьюма взял курс на развитие всесторонних контактов с южноафриканскими расистами. Поставки оружия, совместные маневры военно-морских сил, торговое и научно-техническое сотрудничество... Наконец, дело дошло до взаимодействия секретных полицейских служб обеих стран.

В конце 1971 года прогрессивная английская общественность была буквально шокирована известием об обмене полицейскими агентами между Англией и ЮАР в рамках так называемой программы «совместных тренировок». Уайтхолл объяснил, что речь идет об обмене опытом с целью обезвреживания уголовных преступников. Но ищейка Форстера — ван ден Берга интересует другое: слежка за членами организаций, ведущих борьбу против апартхеида в ЮАР, за всеми, кто по политическим мотивам покинул Южно-Африканскую Республику и поселился в Англии.

Агенты БОСС чувствуют себя на берегах Темзы как дома. Известен эпизод, когда они среди бела дня ворвались в лондонскую штаб-квартиру движения против апартхеида в ЮАР и изъяли папку с адресами и номерами телефонов всех членов организации.

Лондонская «Обсервер» опубликовала в одном из номеров подробный обзор деятельности шпионской службы Форстера в Англии. В обзоре, в частности, отмечается, что, помимо южноафриканских эмигрантов, агенты БОСС шпионят за англичанами, слывшими противниками апартхеида. В этом им активно помогает особый отдел Скотланд-Ярда.

Очерчивая круг интересов джеймсов бондов из Претории, «Обсервер» пишет: «В глазах южноафриканских властей все противники строя, основанного на принципе апартхеида, безусловно являются коммунистами. Английская служба безопасности придерживается той же точки зрения».

Примечательное заявление. К нему можно добавить, что во время прений в палате общин премьер-министр Хит отказался подтвердить, что он оставил в силе распоряжение прежнего правительства лейбористов о недопустимости сотрудничества между полициями обеих стран в деле преследования южноафриканских патриотов.